

Мархинин Василий Васильевич

канд. филос. наук, доцент

БУ ВО ХМАО – Югры «Сургутский

государственный университет»

г. Сургут, ХМАО – Югра

DOI 10.21661/r-473391

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ХМАО – ЮГРЕ: ПОТЕНЦИАЛ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В ДЕЛЕ ГАРМОНИЗАЦИИ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ КОНФЛИКТОВ

***Аннотация:** в статье анализируется восприятие стереотипов общественного мнения по вопросам межэтнических отношений в среде принимающего сообщества и в мигрантской среде. На основе данных, полученных в ходе серии интервью, охватывавших ряд муниципалитетов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, выявляются и анализируются взгляды представителей различных этносов и половозрастных групп на проблемы дефицита ресурсов социальной инфраструктуры, конкуренции на рынке труда и распространения экстремистских идеологий на фоне нарастающих миграционных процессов. Выявляются типичные для мигрантского и принимающего сообщества оценки практик дискриминации по признакам этнической принадлежности, методов противодействия экстремизму, роли диаспоральных сообществ в общественной жизни. На основе обобщенных в статье данных делаются выводы о потенциале общественного мнения в деле гармонизации межэтнических отношений.*

***Ключевые слова:** межэтнические отношения, миграция, межэтнические конфликты, общественное мнение, политика в сфере межэтнических отношений.*

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект №18–411–860001

Противоречия в сфере межэтнических отношений, конфликты, возникающие в ходе их функционирования относятся к числу глобальных проблем,

актуализированных политическими и цивилизационными процессами последних десятилетий. В силу особенностей своей истории Россия столкнулась с обострением соответствующего комплекса проблем значительно раньше других индустриально развитых стран. Кризис и распад СССР был значительно ускорен возрождением «национального вопроса» и нациестроительством республиканских элит в рамках их стратегии выхода из-под контроля центральных властей. Итоги реализации этой стратегии привели к дезинтеграции союзного государства и старту мощных миграционных процессов на территории бывшей РСФСР. В особенности эти процессы затронули привлекательные в экономическом плане регионы, привлекающие значительные контингенты внутренних и внешних мигрантов. К числу таких регионов относится и Ханты-Мансийский автономный округ – Югра.

Профилактика развития межэтнических конфликтов является необходимым условием сохранения социально-экономической стабильности в стране, как на общенациональном, так и на региональном уровне. В свою очередь, она невозможна без адекватного представления о реальном состоянии социальных процессов; в свою очередь, важнейшим источником знаний о которых является изучение общественного мнения. Настоящая статья основывается на данных, полученных в ходе серии из двадцати групповых фокусированных интервью, проведенных в муниципалитетах Югры (гг. Нижневартовск, Нефтеюганск, Сургут, Ханты-Мансийск, Югорск) осенью-весной 2017–2018 гг.

Один из блоков интервью был посвящен выявлению взглядов респондентов на межнациональные отношения на основе их личного опыта. Участники высказывались по вопросу, сформулированному следующим образом: «Приходилось ли Вам за последний год в муниципальном образовании, где Вы живёте, сталкиваться с недоверием или неприязнью к себе, с нарушением прав или ограничением возможностей из-за Вашей национальности? Если да, то постоянно, часто, редко или однажды?» Участники интервью могли отметить аналогичные случаи, связанные не с кем-либо из лично знакомых им людей.

Значительная часть респондентов, отвечая на этот вопрос, высказывала содержание своих претензий к «нерусским» (это слово для обозначения адресатов претензий использовалось как собеседниками славянского происхождения, так и участниками из числа татар, башкир и армян). Единодушно отмечалось вызывающее и агрессивное поведение кавказской молодежи, нежелание приспособиться к соблюдению принятых местными жителями принципов повседневного этикета и т. п. (Назывались такие явления, как громкое прослушивание музыки, привычка разговаривать на родном языке в присутствии людей, которые его заведомо не понимают, фривольное обращение к женщинам из числа принимающего сообщества).

Значительно реже звучали претензии не бытового, а социально-правового характера. В этом контексте высказывалось мнение о несправедливом обеспечении «мигрантов и беженцев» всевозможными «льготами», «выплатами» и «надбавками». Приведем пример типичного высказывания по этой проблеме. «У меня была ситуация с очередью на детский садик. Нерусские пришли, их взяли в садик без очереди. Моего русского ребенка не взяли. Мне стали объяснять, что у них какие-то льготы». (Мужчина, русский, старшая группа, Ханты-Мансийск). Заметим, что в массе своей участники интервью прожили на территории Югры более 10 лет либо родились здесь же и, соответственно, большая их часть не имела возможности столкнуться с реальностью, в которой получение некоторых мер социальной поддержки оказывается невозможным именно для приезжих, поскольку обуславливается цензом оседлости.

В противоположность этой ситуации представители народов Кавказа и Средней Азии реже говорили о проблемах бытового порядка и чаще и определеннее высказывались по поводу ущемления своих социальных прав: при приеме на работу, при заключении договора аренды жилья по причинам неприязни национальной почве. Одна из участниц интервью (славянского происхождения, из старшей возрастной группы) сообщила об политике фитнес-клуба, в котором она работает (г. Сургут), которая состоит в том, чтобы продавать абонементы «нерусским» под предлогом отсутствия мест; информация была продублирована

другим участником (ногаец, молодежная возрастная группа). С этнической принадлежностью молодые участники интервью связывали также повышенное внимание к себе со стороны полиции.

Собеседники из числа славян, татар и башкир не сталкивались с трудностями такого рода, но определенные социально-экономические противоречия, все же, фиксировались: звучало мнение о том, что опыт работы в коллективах, где преобладают выходцы из Средней Азии и Кавказа, был для них некомфортным: большинство сотрудников спланивалось на почве этнической солидарности и отторгало тех, кто не принадлежит к их народу, не понимает языка, имеет иные бытовые привычки и т. п. Примеры такого рода описывали ситуацию в коллективах обслуживающего персонала больниц и поликлиник, в сфере ЖКХ. В нескольких интервью участники затрагивали тему кумовства, которое, по их мнению, особенно сильно распространено среди выходцев из Средней Азии и Кавказа («Устроился сам – устроил и весь свой аул»). Большинство участников интервью такие реплики встречали скептически и указывали на то, что люди часто стараются покровительствовать своим родственникам в служебных отношениях вне зависимости от своей этнической принадлежности. В целом, проблема конкуренции на рынке труда между мигрантами и представителями принимающего сообщества и, вообще, проблемы, связанные с интеграцией мигрантов в трудовые отношения, выглядят как менее серьезные и трудноразрешимые в сравнении, скажем с аналогичными проблемами в западноевропейских странах [Об этом см., напр.: 1; 2].

Практика дискриминации по национальному признаку получала у большинства собеседников из числа русских негативную оценку и оценивали ее как общеизвестный факт: «нерусским» труднее устроится на престижные места в нефтегазовой сфере и в органах правопорядка. (Именно эти сферы деятельности назывались и собеседниками из числа народов Кавказа и Средней Азии).

Проблема миграции относится к числу наиболее обсуждаемых в средствах массовой информации и используемых политиками в формулировании лозунгов на злобу дня. В ходе дискуссий по соответствующему кругу вопросов в

последние годы сформировался ряд штампов. Так, с миграцией связываются рост преступности (для обозначения этого явления, как известно, выдуман даже специальный термин: «этническая преступность»), сокращение количества рабочих мест, доступных местным жителям, снижение заработной платы, дефицит социальных благ, «вытеснение» местных жителей за счет повышенной рождаемости в среде мигрантов. Один из блоков интервью был посвящен выяснению того, какое место перечисленные штампы занимают в общественном сознании жителей Югры, насколько самостоятельно и критически они воспринимаются.

Практически во всех группах массовая миграция оценивалась как фактор, обостряющий межнациональные отношения. Обозначенная проблема оценивалась как реально существующая не только представителями «коренного населения», но и собеседниками из числа этносов, с которыми обычно ассоциируются миграционные процессы. По их мнению, некоторые выходцы из республик Северного Кавказа, прибывшие на территорию округа, ведут себя так, как они никогда не позволили бы себе на своей малой родине. Такое мнение независимо друг от друга (в разных группах) высказали, например, все участники из числа народов Дагестана. Все они отметили также, что на личном опыте сталкивались с проецированием на них негативного отношения к таким «понаехавшим».

Причины неспособности некоторых приезжих интегрироваться в принимающее сообщество участники интервью чаще всего связывали с распространением среди них безработицы и необходимости довольствоваться случайными заработками. Человек, имеющий постоянное место работы в хорошем коллективе не будет «шататься по улицам» и совершать асоциальные поступки. В свою очередь, получение хорошего рабочего места может быть затруднено для приезжего, не владеющего на должном уровне русским языком и не обладающего высокой квалификацией.

Лишь в единичных случаях участники интервью соглашались с мнением, что прибытие большого числа мигрантов провоцирует дефицит мест в школах, садах, медицинских учреждениях. Высказывания в этом духе не встречали отклика у остальных собеседников.

В целом спокойное отношение выражалось и по поводу межнациональных браков.

Большинство участников утверждало, что крупномасштабные столкновения на почве межнациональных противоречий маловероятны в их городе. Столкновения насильственного характера, конечно, происходят – это признавало большинство собеседников – но они всегда имеют локальный характер и ограниченный круг участников. Как правило, отмечали участники интервью, такие конфликты происходят между молодежными компаниями в увеселительных заведениях и достаточно быстро улаживаются. Сами респонденты из числа молодежи упоминали собственный негативный опыт такого рода.

Усилия, которые предпринимаются властями для борьбы с экстремизмом, оцениваются, в целом, положительно. Тем не менее, в ряде интервью собеседники отмечали излишне строгие, по их мнению, наказания за записи в соцсетях, которые полиция расценивает как «экстремистские». Работники правоохранительных органов, принимавшие участие в одном из интервью, также оценили эту практику довольно скептически: она, действительно, способствовала сокращению тиражирования экстремистских лозунгов, но вряд ли привела к сокращению соответствующих настроений: просто, они стали менее заметны.

Все без исключения участники интервью положительно оценивали влияние культурных мероприятий направленных на гармонизацию межнациональных отношений: фестивали национальных традиций действительно обогащают местную культурную жизнь и способствуют распространению уважительного отношения к различным народам.

Блок вопросов, подводивших итоги интервью, состоял в том, какие меры следует, по мнению участников, дополнительно принять для улучшения ситуации с межнациональными и межконфессиональными отношениями; участникам также предлагалось высказаться о том, что способно объединять людей различных национальностей и вероисповеданий.

На эти вопросы собеседники затруднились дать какие-либо определенные ответы. Тем не менее, обсуждая их, они обращались к одному и тому же кругу

тем. В их числе – честный труд, верность дружбе, уважение к семейным устоям и людям старшего поколения. Распространение этих ценностей в жизни, а не только признание их на словах, способно стать всеобщим объединяющим началом.

По отношению к массовой трудовой миграции на территорию Югры большинство участников интервью демонстрировало нейтральный настрой. Такие проблемы, как сокращение рабочих мест и снижение заработной платы из-за наплыва дешевой рабочей силы рассматривались большинством участников интервью как явление, которое вообще-то существует, но не касается их лично. Это положение вещей связано с сохранением благоприятной социально-экономической ситуации, в рамках которой, по ощущению представителей принимающего сообщества, сколько-нибудь заметной конкуренции за рабочие места нет.

Сильнее распространена озабоченность социально-экономическими аспектами межнациональных отношений в среде участников, принадлежащих к народам Кавказа. Многие из них полагают, что из-за своей этнической принадлежности они сами или их близкие часто не могут получить достойное место работы; угрозу собственному благосостоянию со стороны притока дешевых рабочих рук именно они чаще расценивают как вполне реальную. Таким образом, проблемы, обусловленные миграцией, воспринимаются достаточно остро не только в принимающем, но и в мигрантском сообществе, что, на наш взгляд, создает определенный потенциал позитивного восприятия общественным мнением дополнительных мер регулирования (ограничения) миграции.

Одна из актуальных задач дальнейшей работы по гармонизации межнациональных отношений связана с преодолением языкового барьера, особенно в дошкольной и школьной среде. Соответствующая работа, как известно, ведется в рамках специальных программ по языковой адаптации детей мигрантов во многих школах. Тем не менее, проблема языкового барьера сохраняется и воспринимается в общественном мнении как серьезная. Со временем нынешние демографические тенденции приведут к увеличению доли выходцев из Средней Азии и Кавказа в составе взрослого населения. Крайне нежелательным является

сценарий, при котором это будет происходить на фоне сохранения языкового барьера. Одним из препятствий к преодолению этой проблемы является тенденция к формированию групп с преобладанием детей мигрантов в школьных и дошкольных учреждениях. Следует поощрять формирование групп со смешанным этническим составом и, по возможности преобладанием представителей принимающего сообщества, что могло бы способствовать более быстрому темпу социализации и культурной адаптации детей мигрантов. Одним из главных направлений работы всех уровней системы образования должна стать популяризация русской культуры и традиций. Материал русской культуры в современных реалиях призван стать фактором объединения различных этносов, основой для единых представлений о социальных и бытовых нормах. Следует добиваться более активного участия в этой работе национально-культурных обществ, объединяющих представителей не-славянских народов.

Список литературы

1. Diehl C. Starting out: New migrants' socio-cultural integration trajectories in four European destinations / C. Diehl, M. Lubbers, L. Platt // *Ethnicities*. – 2016. – Vol. 16. – №2. – P. 157–179.
2. Koenig M. Religion and new immigrants' labor market entry in Western Europe / M. Koenig, M. Maliepaard, A. Güveli // *Ethnicities*. – 2016. – Vol. 16. – №2. – P. 213–235.